

Неизвестное поместье на окраине Халиросы

Слуге едва удалось уклониться от кристалла, пролетевшего через всю комнату, разбившись о противоположную стену, разбрызгивая блестящее содержимое по висевшей на ней картине.

— В смысле его с ними нет?!

— Мне жаль, сэр. Но наши шпионы сообщили, что молодой мастер не вернулся с группой. Компаунд Эшдейла заблокирован, и мы не смогли...

Слуга закричал. Его тело покрылось белым пламенем. Когда оно затухло, не осталось ничего, кроме небольшой кучки пепла и небольшого следа на дорогом деревянном полу. Дворецкий, человек постарше, тихо подошел, чтобы убрать следы пепла в контейнер.

Он взглянул на тяжело вздыхающего пернатого, стоящего за столом, и заговорил серьезно и утонченно.

— Не говори мне, что делать.

Пожилой пернатый закашлялся, вытирая с клюва кровь и пепел.

— Найди моего сына! С советом я уж сам разберусь.

Дворецкий не решился сказать еще что-либо и, поклонившись, пошел к выходу.

— И узнай, что задумал этот чертов Эшдейл! – крикнул пернатый ему в спину.

Он подождал, пока шаги дворецкого не утихли и вышел из-за стола, уставившись в стену на несколько секунд, прежде чем послать в нее небольшой импульс маны. Как только мана достигла стены, та отъехала в сторону, открыв взору темный туннель, ведущий под землю.

Он вздохнул, еще раз закашлявшись кровью и пеплом и шагнул в туннель, цепляясь трясущимися когтями на стену, чтобы находить путь.

Спустя 20 минут пути, туннель вывел его к открытой пещере, наполовину заполненной холодной водой. Он остановился, замешкавшись, прежде чем достал из кармана маленький кристалл, наполнил его маной и швырнул в воду.

Сначала ничего не произошло, но вдруг, без предупреждения, на поверхности показалась какая-то фигура. Казалось, что перед ним появилась молодая женщина, чьи глаза янтарного цвета мягко светились в темноте, а чистые белые волосы, длиннее, чем у любого человека, рассыпались по поверхности воды, будто паутина.

Она заговорила, хотя ее рот все еще находился под водой. Голос звучал ясно и мелодично, как голос ангела.

— Вы звали меня, лорд Феникс?

Пернатый посмотрел на фигуру, презрительно подняв голову, хотя он и трясся всем телом.

— Я готов к переговорам, что ты предлагаешь?

Фигура несколько секунд молчала, прежде чем выплыла на поверхность, улыбаясь своим неестественно огромным для такого красивого лица ртом, полным похожих на иглы темных

зубов.

— Чудесно.

Система VI Лебеда

— Как, черт возьми, мы его упустили? Чем занимаются яйцеголовые?

Генерал Уриэль Хальддорд стукнул кулаками по консоли перед ним, от чего 3D-экран с демонстрацией поля боя слегка затрясся. Си'Дия стояла рядом, спокойно просматривая информацию в своем планшете. Она давно привыкла к подобным сценам. Генерал напоминал ей кактус - колючий и опасный на вид, но совершенно безобидный внутри.

Но офицеры, съжившиеся в противоположном углу. И ничего удивительного, что они испугались, битва проходила... не очень хорошо.

— Но ведь VI Лебеда - огромная. За 300 лет, что мы на ней работаем, мы смогли изучить только 10% звезды. А если вспомнить о странных сигналах, излучаемых Звездой, мешающих более углубленному сканированию, я не удивлена, что что-то так долго оставалось незамеченным. К сожалению, потребовалась потеря целой шахтерской станции, чтобы мы, наконец, смогли его рассмотреть.

Генерал Хальдор, стиснув зубы, посмотрел на экран. Там сотни линкоров и сотни тысяч истребителей кишели на маленьком планетоиде. По крайней мере, «маленьком», в сравнении со звездой. На самом деле планетоид был в несколько раз больше фабрики мирового разлома, где сейчас располагался центральный штаб, наблюдающий за ходом сражения. И в этом и заключалась их главная проблема.

Вдруг на поверхности планеты появились трещины. Из них вылезли огромные щупальца, сбивая несколько линкоров и сотни бойцов в воздухе. Генерал Хальдор

— Черт возьми, вот только грибов нам и не хватало!

— На самом деле, это высокотехнологичное панетопожирающее биооружие, превращающее все вокруг в слизь, а не гриб.

Ответила Сильвия совершенно спокойно. Генерал посмотрел на нее, в тысячный раз мечтая научиться убивать взглядом.

— Плевать мне, что это, главное, чтоб оно сдохло.

Сильвия спокойно улыбнулась, но на этот раз заговорил офицер.

— В том то и проблема, сэр. Мы не можем убить эту штуку не расколов планету. На поверхности лишь ее малая часть, а корни уходят вглубь. Если мы...

— Ну так вперед. Мы ж не для красоты взяли с собой планетокол, - снова заорал Хальдор.

— Но сэр, это же дорого...

— Плевать! У нас тут сотни солдат погибают каждую минуту, а ты о цене беспокоишься?! А если эта тварь выберется за пределы системы? Если начнет жрать другие миры?

— Сэр, я согласен, но наш статус...

В разговор вмешался новый голос, спокойный, сдержанный и глубокий. Казалось, что авторитет и безусловность звучала отовсюду.

— Не волнуйтесь, солдат. Я уже говорил с советом, и они одобрили «Щелкунчика». Господин Хоффман, можете начинать готовиться к атаке.

Все, кроме генерала и Си'Дии, испуганно замерли. Из приемников раздался второй голос, значительно старше.

— Ну наконец то! Ладненько, ребята, готовимся стрелять из «Щелкунчика», все по своим местам!

Как только голос замолчал, со всех уголков маленькой планеты завывли сирены. Офицеры бросились выполнять свою работу. Вскоре на смотровой площадке остались только генерал и Си'Дия. Генерал Халдфорд, поднявшись, слегка улыбнулся.

Как раз вовремя.

Следующие 30 минут прошли крайне активно, все раздавали приказы или занимали позиции. Все доступные корабли отогнали подальше от планеты, где находился разлом миров. Когда ничего не осталось в пределах досягаемости, гигантское биологическое оружие, пожирающее планеты, обратило свое внимание на единственную вещь, оставшуюся поблизости. Мировой разлом легко заблокировал и испепелил своей точечной защитой километровые спороподобные снаряды, даже когда лучи солнечного пламени обрушились на щупальца, пытавшиеся зацепиться за поверхность планеты.

Если бы кто-то оказался на одном из кораблей, наблюдая за битвой, то мог бы увидеть потрясающий вид. Мягко светящиеся голубые моря, покрывавшие большую часть поверхности мирового разлома, внезапно потемнели, и тысячи светящихся вен побежали по его поверхности, сливаясь в одну точку рядом с биологическим оружием.

Так все и случилось.

В мгновение ока луч непостижимой силы вырвался из ядра Разлома Миров и врезался в огромное биологическое оружие. Существо взвыло от боли размахивая бесчисленными щупальцами, в то время как биологическое оружие и даже сама планета под ним почернели и обуглились. В течение следующих нескольких мгновений почерневшая поверхность планеты начала расти, пока, наконец, в месте удара не начали образовываться трещины.

Позже сообщили, что псионический крик, прокатившийся по флоту, когда луч «Щелкунчика» коснулся ядра биологического оружия, вывел из строя почти 85% персонала.

Последовавший за этим взрыв застал их всех врасплох.

Когда ядро биооружия взорвется, Мировой разлом постарался сделать все возможное, чтобы активировать защиту. Однако после стрельбы по «Щелкунчику» энергии осталось мало. Планета взорвалась миллиардами тонн обломков, когда большой планетоид раскололся на фрагменты, стреляя из дробовика во всех направлениях.

Спустя несколько часов, когда все наконец закончилось, Генерал и Си'Дия стояли рядом с голограммой господина Хоффмана версии мирового разлома, получая от него отчет. Ситуация

казалась безрадостной. Разлом миров докладывал о потерях 15%. На восстановление требовалось потратить несколько месяцев тщательного ремонта. К счастью, большую часть флота удалось успешно увести подальше от взрыва и спасти от серьезного урона. Хотя бы удалось избежать дополнительных неприятностей.

Мировой разлом хотел доложить еще про одну вещь прежде, чем подвести итог. Он немного замешкался, прежде чем наконец заговорить.

— Хотя мы точно не знаем, от чего произошел взрыв, яйцеголовые доложили о кое-чем очень странном. Во время взрыва кто-то послал сигнал. Похожий на тот, что издает звезда, но несколько... измененный.

— Как именно изменённый?

Он запнулся.

— В том то и дело, мы не знаем. Проходя через планету, он отключил подавляющее большинство нашего оборудования. Даже то, на чем стояла защита от всех известных нам помех. Процессор, ядро, данные - все отключилось минут на пятнадцать, прежде чем мы смогли среагировать. Даже тюрьма...

С грохотом планшет Си'Дия упал на пол, но сама женщина вылетела за дверь еще до того, как он коснулся земли.

Генерал Хальдфорд посмотрел ей вслед и, нахмурившись, спросил у ИИ:

— Дело плохо, да?

Тот промолчал несколько секунд и ответил:

— Очень.

<http://tl.rulate.ru/book/48754/2503064>